

Сахиба Абдулаева

Как мы изобрели фотосинтезатор

Сахиба Абдулаева
Как мы изобрели
фотосинтезатор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161254

Как мы изобрели фотосинтезатор:

Содержание

СЫН ХОДЖИ-АКА	4
МОЙ ДРУГ АКБАР	10
МЫ БЕРЕМ НАД БАХАДЫРОМ ШЕФСТВО	14
ВСЯКАЯ ТРЕБУХА	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сахиба Абдулаева

Как мы изобрели фотосинтезатор

СЫН ХОДЖИ-АКА

Когда-то меня называли "сыном Ходжи-ака"¹. И я уверена: вы представляете меня таким-послушным и очень прилежным пай-мальчиком. Ошибаетесь. Я вовсе не мальчик, – девочка. Спросите: а при чем «сын Ходжи-ака»? Правильно спросите. Но Давайте-ка я лучше расскажу все по порядку. С самого начала.

Вообще-то меня зовут Угиллой.² По обычаю, этим именем родители называют дочь, когда надеются, что следующим обязательно будет мальчик... Если честно, имя мое мне ни-сколечко не нравится. Звучит совсем не современно. В конце концов, не называют же самого младшего в семьях, где одни мальчики, «Девчонкой»!

Ну, а в нашей семье, после того, как я появилась на свет и меня назвали Угиллой, родились еще две девочки.

И лишь девятым по счету родился мальчик. Родители на-

---

¹ Ака – почтительное обращение к старшему.

² Угиллой – женское княфт «угил» – «мальчик».

звали его почему-то Умидом. Видели бы вы, как они с ним носятся... Это бы все ничего, ведь он такой славный, хорошенький. Только едва мой братик начал ходить, отец что ни день привесит ему все новые и новые подарки – игрушки, наряды...

Ну, а случай, о котором я хочу рассказать, произошел несколько лет назад, во время летних каникул.

Маме, видно, надоело каждое утро заплетать нам косички, и она повела, меня и сестренку в парикмахерскую. Там остригли нас наголо. От такой обиды – я же большая девочка, в четвертый класс пойду, а меня оставили без волос! – сдавило в горле. Я тогда долго плакала.

– Не плачь, не плачь, доченька, – успокаивала мама. – Косы еще отрастут, а так в жару тебе будет легче...

Куда там легче! Я потом каждую ночь во сне заплетала свои длинные, чуть не до пояса, косы, а утром, если случайно прикасалась к гладкой, как мяч, голове, во мне снова просыпалась обида.

Как-то я заглянула в бабушкину комнату и перед старинным зеркалом попробовала улыбнуться.

«Ну, впрямь, как настоящий мальчишка», – усмехнулась грустно я. И в этот самый миг меня вдруг охватило какое-то озорство. Я надела трусики и майку, купленные для Умиджана³ навыворот, и сразу стала – ни дать-ни взять – мальчишкой!..

---

³ Умиджан – ласкательное от «Умид».

И тут, как назло, меня окликнула мама:

– Угилрой! Ты что там потеряла? Возьми лучше мелочь на столе и сбегай за хлебом!

– Иду! – отозвалась я и, взяв деньги, в новой одежде вышла на улицу. Смотрю, а на другой стороне улицы – отец.

– Ассалому-алейкум! – поздоровалась я, изменив голос.

– Ваалейкум ассалом, хвала отцу твоему, жеребенок! – услышала в ответ.

Не оглядываясь, я побежала дальше. Наконец, запыхавшись, добежала до хлебного магазина. Поздоровавшись с продавцом, я протянула ему деньги, но и он не узнал меня.

– Чей это ты такой бойкий молодец? – улыбнулся он мне, подавая хлеб.

– Ходжи-ака! – сказала я. – Разве вы меня не знаете?

– Почему же, – лукаво сощурился продавец. – Знаю, что у Турсунходжи-ака⁴ девятым ребенком был сын. Ой-бо, как время летит! Да и глаза у тебя точь-в-точь как у Ходжи-ака. Значит, уже помощником отцу стал... Молодец! Передавай ему привет.

Придя домой, я рассказала маме все как было, и она смеялась до слез, а папа почему-то нахмурился.

С этого дня сестры в шутку стали называть меня «сын Ходжи-ака», а мать – «жеребенком». Только она редко меня так называла. Наверное, у нее не было времени часто возиться со мной... Вскоре и папа привык к моему новому прозви-

---

⁴ Турсунходжа – полное имя от «Ходжа».

шу. Под хорошее настроение он даже мог сказать: «Помоги-ка мне, сын Ходжиака».

А когда все называют тебя «сын Ходжи-ака», честное слово, так и хочется превратиться в мальчишку!

Однажды папа купил Умиджану новый костюм.

Мама, оглядев костюм со всех сторон, вздохнула:

– Размер большой. Когда он его еще наденет...

– Да ты в своем ли уме?! – возмутился папа. – Это ведь импортный! Два часа в очереди выстоял. Пусть великоват, но лет через семь будет как раз! Тогда ты мне еще «спасибо» скажешь...

Я взяла костюм и юркнула в соседнюю комнату.

Волосы к этому времени у меня отросли, и в костюме я стала похожа на юношу.

– Когда подрастет Умиджан, он станет точно таким парнем! – улыбнулась мама. А папа взял на руки пухленького братца и чмокнул в щеку. Почувствовав хорошее настроение родителей, я наконец-то решила высказать им свою сокровенную мечту.

– Пап, а, пап, – сказала я. – Вы знаете, сейчас стали выпускать совсем никудышные велосипеды. На днях отец купил Акбару новенький велик. А у него, это... колеса не крутятся. Акбар прямо замучился. Он говорит: чтобы колеса хорошо крутились, надо больше ездить. Бедняга взмок весь, обкатывая велосипед. Эх, если бы вы купили Умиджану велосипед, я бы заранее, обкатала его, пока братец подрастет...

Наверное, я перестаралась, потому что мама раньше отца накинулась на меня:

– Ну, это уже ни в какие рамки! Думаешь, если тебя называем сыном Ходжи-ака, значит – все тебе дозволено? Бог весть что о себе возомнила: то с мальчишками мяч на улице гоняешь, то велосипед просишь... Может, хватит? Посмотри, твои ровесницы спокойненько вышивают, помогают старшим ло дому, а ты?..

Я знаю, это бабушка Бахадыра тетушка Зебо науськала маму. Всякий раз, завидев меня на улице, она ворчит:

– Вай, несчастье ты мое! Чем бегать с мальчишками, помогла бы лучше матери. Хорошо, хоть мой Бахадыр примерный такой, во всем мне помогает.

Ох, не люблю я, эту тетушку Зебо. Лучше мамы, знает, когда у нашего папы зарплата. И в этот день непременно появляется у нас в доме, садится у двери и заводит длинную-предлинную молитву. Затем зевает и громко икает. После этого, окинув взглядом Умиджана, начинает жаловаться папе:

– О боже! С утра будто какая тяжесть давит на меня. Взгляните, Турсунходжа, ваш малыш какой-то бледный. Уж не сглазили ли его?.. – И, оборачиваясь, маме: – Сколько раз я говорила вам, невестушка, не наряжайте его так... Умиджан такой приметный!

– Но ведь сегодня он не был на улице, – возражает мама. – Как же могли его сглазить?

– Ах, сестричка! – продолжает ахать тетушка. – Никогда

не знаешь, откуда ждать беды. Может, вы сами его сглазили... Бедненький мой малыш. Надо помочь ему. Эй, сынок Ходжи-ака, принеси-ка мне лук, хлеб, соль и золу.

– Тетушка Зебо, а где взять золу? – недовольно говорю я. – Ведь у нас газ...

– Нет так, нет, – морщится тетушка. – Тогда неси все остальное...

Непоседливый Умиджан, оказавшись рядом с тетушкой Зебо, сразу же скучнеет, когда та начинает свои заклинания:

– Ха, выйди-выйди-выйди! Выйди-выйди сглаз отца, выйди-выйди сглаз матери, выйди-выйди сглаз этой нахмурившейся сестрицы...

За каких-то полчаса своих «выйди-выйди» тетушка Зебо «вытягивает» у папы три рубля. Мне становится обидно. Если бы каждый раз эти три рубля откладывать на велосипед, давно бы набралось сколько надо.

Велосипед так бы подошел к моим новеньким брюкам!

Эх, да что я все болтаю!.. Просто хочется многое вам рассказать, а с чего начать – не знаю. Расскажука лучше о моем приятеле Акбаре, как мы изобрели фотосинтезатор, как потом помогли поймать воров – в общем, все по порядку.

Вам, конечно, не терпится узнать, что такое фотосинтезатор. Что ж, и это я понимаю... Только все же придется запастись терпением, а я постараюсь не испытывать его долго...

МОЙ ДРУГ АКБАР

Акбар – мой одноклассник. К тому же сосед. Он очень воспитанный мальчик. Старается всегда быть со мною, чтобы меня ненароком кто-нибудь не обидел.

Когда мы идем по улице, меня никто пальцем не смеет тронуть. Акбар единственный ребенок в семье, поэтому дома любое его желание – закон. Я даже завидую ему немного. А когда была жива его бабушка, он вообще ходил разодетый как принц. С тех пор, как старушки не стало, отец его, чтобы Акбар не скучал, поселил в комнате бабушки своего племянника-студента. Высокого кудрявого парня с большими кари-ми глазами. Тогда Халил – так зовут племянника – учился на третьем курсе. Они с Акбаром быстро нашли общий язык. Свободное время Халил проводил с нами: водил нас в парк, в зоосад или еще куда-нибудь, покупал мороженое,

В те дни, о которых идет речь, Халил начал писать дипломную работу. И мы с Акбаром как-то сразу заскучали. Приближались каникулы. – Дни становились все жарче. Я ходила грустная и рассеянная. Это оттого, что мне нечем было заняться.

В одно такое утро я зашла к Акбару. Первой, кто меня встретил, была его мама. Она почему-то очень обрадовалась моему появлению.

– А, заходи, сынок Ход... – она растерялась и улыбку-

лась, – заходи, Угилей; твой дружок совсем заждался тебя!

«Заждавшийся» же Акбар, едва завидел меня, стремглав кинулся в свою комнату. Немного погодя он вынес оттуда картонную коробку. На лице его играла улыбка, как говорится, до ушей...

– Вай, сынок, так сразу и решил похвастать? – всплеснула руками мать. Ведь отец наказывал тебе, чтобы ты не трогал фотоаппарат, пока Халил все не объяснит... Ты же можешь испортить такую дорогую вещь.

О, как мне хотелось в эти минуты прикоснуться к фотоаппарату! Ведь я никогда еще не держала его в руках...

– Как только Халил-ака защитит диплом, будем с тобой учиться фотографировать, – пообещал мне Акбар. – А пока пойдем... погуляем на улице.

– Фотоаппарат оставь! – напомнила мать.

Пока Акбар относил подарок, я тихонько выскользнула за калитку.

"Эх, если бы и мне папа купил такой фотоаппарат, – подумала я. – Тогда бы я сфотографировала всех своих сестренек и, конечно же, малышку Умиду.

Но это пустое желание. Мама непременно будет против.

Зачем, скажет, нужен фотоаппарат, когда не куплено еще столько необходимых вещей... «Необходимое» – это приданое для моих старших сестер. Она все складывает и складывает купленные вещи в сундук; Сама же всегда ходит в дешевых ситцевых платьях. И, если я вдруг попрошу купить

фотоаппарат, она может взорваться... Ой, лучше не надо!.."

– Ты обиделась на мою маму? – спросил Акбар, догнав меня на улице. – Да не обращай на нее внимания. Это она так...

Я промолчала. Мы присели на поваленное старое дерево у дороги. И тут в конце нашей узкой улочки показалась тетушка Зебо. Рядом с ней семенил наш одноклассник Бахадыр, ее внук. Они шли с базара с тяжелыми сумками.

– Что-то не нравится мне эта тетушка Зебо, – вздохнул Акбар. – На ведьму она похожа. Своим заклинанием «выйди-выйди» так и старается с каждого соседа содрать побольше денег. Она к вам часто заходит?

– Да, якобы навестить Умиджана.

– Жаль Бахадыра, – как-то грустно сказал Акбар. – Была бы жива его мать...

– А что, разве у Бахадыра нет матери? – Я сама не поняла, как это сорвалось с языка, и мне стало стыдно. Как же я до сих пор этого не знала? Я не решалась повторить вопрос, но Акбар заговорил сам:

– Мне бабушка рассказывала. Отец Бахадыра – Джалил-ака – сильно пил и пьяный часто избивал жену. В конце концов мама Бахадыра попала в больницу. Но и опытные врачи не в силах были ее спасти.

Родственники подали на Джалила-ака в суд, – тогда Бахадыру было три года. Пока Джалил-ака отбывал срок, Бахадыр жил то у бабушки, то у родственников матери. Но вер-

нулся отец и перестал его к ним пускать.

Вскоре он купил новый дом и переехал. А Бахадыр с бабушкой остался в старом, заброшенном... Но знаешь, Угиллой, что странно, – Акбар сделал таинственную паузу. – Я заметил, что к ним постоянно приходят какие-то подозрительные люди и сидят до рассвета..."

Мои мысли невольно перекинулись к Бахадыру. Вот, оказывается, почему он всех сторонится и чуть что дрожит, как мокрый котенок. А на уроках дремлет.

Учителя часто делают ему замечания. А если вызывают в школу отца, то вместо него приходит бабушка Зебо и сразу начинает причитать:

– Ну что же мне делать, учитель вы мой дорогой?! У сына моего давно другая семья. У него своих забот хватает. Разве я виновата, что Бахадыр, сиротка, растет таким ленивым... Ну что вы его мучаете? Все равно из него не выйдет профессора. Поставьте ему какую-нибудь отметочку, чтобы мальчику не обидно было, жалко, что ли?..

Вспомнила я все это с грустью, и вдруг мне в голову пришла замечательная идея:

– Акбар, может, возьмем над Бахадыром шефство? Пусть он тоже станет отличником – как мы!

Акбар сразу согласился. Вот с таким хорошим намерением мы и разошлись по домам.

МЫ БЕРЕМ НАД БАХАДЫРОМ ШЕФСТВО

Утром, придя в школу, я внимательно стала наблюдать за Бахадыром. Взгляд у него и вправду был печальный, немного рассеянный.

Учителя объясняют урок, а он задумчиво смотрит в окно.

Третьим уроком была история. Неожиданно учитель вы- звал Бахадыра. По тому, как он вяло плелся к доске, было ясно, что задание он не выучил.

– Ну, Бахадыр, так что мы проходили на прошлом уро- ке? – спросил учитель.

Видимо, Бахадыр успел просмотреть на переменке начало темы и поэтому начал отвечать довольно уверенно.

Учитель слушал, расхаживая по классу. Потом остано- вился.

– Так, так, – одобрил он. – Хорошо. Продолжай дальше...

Историк подошел к окну и стал внимательно смотреть вдаль – что-то привлекло его внимание. Воспользовавшись этим, я быстро открыла учебник и зашептала: – Наши побе- дили, победа...

– Турсунходжаева! Вот когда я тебя вызову, тогда и рас- скажешь, заметил учитель. – А ты, Бахадыр, продолжай...

– Наши устроили для врагов котел... – повторял Бахадыр

за мной.

– Правильно, – рассеянно подтвердил историк, продолжая глядеть на улицу.

Вполне уверенный, что смог избавиться от двойки, Бахадыр решил не останавливаться на достигнутом.

Может, ему пригрезилась уже пятерка, и он стал бойко и вдохновенно дополнять то, что не расслышал, собственными измышлениями:

– Поставили наши котел, большой котел – чтобы всем хватило: ведь бойцы сражались с врагами и сильно проголодались. Приготовили в этом казане плов, и бойцы стали подходить со своими котелками...

Учитель повернулся на сто восемьдесят градусов и как гаркнет:

– Да ты думаешь, что говоришь?! Учить надо лучше! Ну-ка, Угилей, кажется, ты хорошо знаешь урок?.. Выходи к доске!

В тот день я получила «тройку». А Акбар – «пять», и учитель его похвалил, а Бахадыра предупредил, чтобы он к следующему уроку подготовился как следует.

ВСЯКАЯ ТРЕБУХА

Вечером мы постучались к Бахадыру. Через плотно закрытые ворота нельзя было ничего разглядеть. Но со двора тянуло дымком и чем-то паленым.

– Акбар! А вдруг тетушка Зебо нас прогонит? – сказала я рассеянно. – У них, наверное, и сегодня гости...

– Кажется, ты права, – кивнул Акбар. – Я видел утром, как его отец привез на машине барана...

– Не пойму этого Джалила-ака, – засомневалась я. – Хотя в этом доме он и не живет, однако каждую неделю собирает тут дружков. Интересно, что они делают?... Давай постучимся еще.

Мы затарабанили в четыре руки.

– Кто там?... – наконец спросил Бахадыр. Было слышно, как он шмыгал носом.

– Мы! – ответили дружно я и Акбар. – Ты что, забыл? Ведь договорились же вместе готовить уроки...

Бахадыр открыл калитку в воротах и понурил голову, будто в чем-то провинился. Руки его были перепачканы, одежда забрызгана кровью.

– Мы с бабушкой готовим хасып,⁵ – сказал он. – Сегодня должны быть гости.

---

⁵ Хасып – бараньи кишки, фаршированные рисом и мясом.

– Бахадырчик, кто там? Если твои друзья, скажи, что ты занят, – пропела тетушка Зебо из глубины двора, но, увидев нас, осеклась. Вышла нам навстречу.

Лицо ее расплылось в улыбке. – О, сынок Ходжи-ака, заходи, детка, помоги нам! И ты, Акбар, проходи...

Расхваливая нас на все лады, тетушка тут же «загрузила» работой. Я взяла веник, а Акбар и Бахадыр направились к учаку.⁶ Подметая двор, я задумалась о Бахадыре. Странно, но почему-то никого из его родни не интересовало, как он учится. Совсем другое дело – мой папа. Если у кого-либо из нас, его дочерей, появлялась в дневнике даже «четверка», он очень огорчился.

Упрекая маму, тут же освобождал нас от всякой домашней работы. Видели бы вы его, когда он в конце недели расписывается в наших дневниках... Министр, да и только! Ну, а если было много «пятерок», мы ожидали похвалы, не в силах сдержать довольную улыбку.

А Бахадыра в школе все время ругали за то, что он никогда не давал свой дневник вовремя на подпись отцу. У Акбара же было все наоборот. Для его родителей листать дневник сына, полный пятерок, было истинным удовольствием.

Ох, посмотрели бы они на Акбара сейчас! На него, беднягу, просто страшно было взглянуть. Весь в саже.

Глаза слезятся, и время от времени он шмыгает носом.

Придерживая щипцами бараньи ножки, Акбар опаливает

---

⁶ Учак – глиняная печь.

их на огне. Тетушка Зебо скребет опаленные ножки и сре-
зает копытца ножом. Акбар при этом морщится, как будто
ему больно...

Окончив помогать, мы наскоро помылись под краном и
вошли в дом.

– Будем заниматься на полу? – спросил Акбар, кивнув на
хантахту.⁷

Бахадыр смутился. Я сердито взглянула на Акбара:

– Ну что ты сразу так? Будто никогда не сидел на курпаче.⁸

– Но... – замялся Акбар.

– Что «но»? – спросила я.

– Ведь позвоночник может искривиться, – вздохнул Ак-
бар.

– Ну-ка, Бахадырчик, подними рубашку и покажи, что по-
звоночник у тебя прямой! А то этот упрямец и не сядет, –
сказала я.

– Искривление позвоночника можно определить только с
помощью рентгена, – обиженно ответил Акбар.

– Ну да, конечно, – улыбнулась я, чтобы его успокоить. –
Твой же отец хирург...

Но тут Бахадыр прямо-таки ошарашил нас.

– В лунные вечера, сидя за этим столиком, я пишу стихи, –
сказал он.

– Да ну? – удивилась я. – Почитай что-нибудь!

---

⁷ Хантахта – низкий столик.

⁸ Курпача узкое ватное одеяло.

– Сначала надо сделать уроки, – насупился Акбар.

Но я назло ему стала подзадоривать Бахадыра:

– Читай, читай! Уроки потом... Может, придет время – и мы будем гордиться нашим поэтом Бахадыром Джалиловым.

– Только не надо смеяться, – взмолился Бахадыр.

– Ладно, мы будем плакать, – пошутила я.

Акбар, рассердившись, раскрыл учебник и сделал вид, что читает. Я же нарочно уставилась на Бахадыра.

Он достал из-под курпачи старенькую тетрадку и срывающимся от волнения голосом стал читать:

Где вы, мамочка моя?

Неужели больше я

Никогда вас не увижу,

Никогда вас не услышу?

Я готов все-все отдать,

Чтоб хоть раз вас повидать!..

Акбар, до этого делавший вид, что не слушает, отложил книгу, о чем-то грустно задумался. На ресницах его – я бы никогда не подумала! – блеснули слезы. А у меня будто в горле что-то застряло, и я не знала, куда деть глаза. Бахадыр, закончив чтение, спрятал тетрадь. Когда он уселся на курпачу, Акбар осторожно спросил: – Тебе очень трудно, да?..

Бахадыр ничего не ответил, только вздохнул.

Чтобы хоть как-то ободрить его, я сказала: – Держись, Бахадыр. Только оставь эти грустные стихи. Их все равно ни-

где не. напечатают. А то у таких, как Акбар, всегда подушки будут мокрыми.

– Нет, нет! – запротестовал Акбар. – Стихи получились настоящие, искренние... А ты хоть и девчонка, сердце у тебя каменное. Не зря тебя, видно, назвали Угиллой.

– Да бросьте вы! – вмешался Бахадыр. – Давайте лучше делать уроки.

Мы молча уткнулись каждый в свой учебник. Занятая своими делами, тетушка Зебо забыла про нас.

Она, бойко орудуя шумовкой в котле, напевала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.